

Усенко О. Г.
Тверской госуниверситет

ДИАЛЕКТИКА МОНАРХИЧЕСКОГО САМОЗВАНСТВА И САМОЗВАНЩИНЫ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА*

1. Предмет исследования – массовые установки и представления, которые, с одной стороны, направляли поведение психически нормальных самозванцев монархического толка, являвшихся российскими подданными и действовавших на территории России в 1762–1800 гг., а с другой стороны, обуславливали реакцию людей, у которых самозванцы искали поддержки. Цель исследования – выявить стереотипные представления о носителе монаршего статуса, во-первых, служившие критериями, с помощью которых в массовом сознании различались «настоящие» и «ложные» претенденты на трон, а во-вторых, помогавшие самозванцам доказывать обоснованность их притязаний не только окружающим, но и самим себе, поскольку обнаружение и/или формирование ими у себя соответствующих личностных черт способно было изменить их самооценку, облегчить самоотождествление с изображаемым персонажем.

2. Концептуальную базу исследования составляют: 1) вывод К. В. Чистова, что в [с. 128]

народном сознании хранились некие «правила игры», от степени соблюдения которых во многом зависела судьба самозванца и успех его предприятия¹; 2) идея Б. А. Успенского и Ю. М. Лотмана относительно того, что в сознании самозванцев происходил особый процесс – «мифологическое отождествление» (я предпочитаю термин «ложная самоидентификация»)²; 3) различение понятий «самозванство», «самозванщина» и «самозванчество».

Под «самозванством» разумеются мысли, чувства и действия индивида, решившего выдавать себя за носителя другого имени и/или за обладателя нового статуса, факторы, влиявшие на его поведение и самооценку, а также особенности его самовосприятия. Самозванство начинается тогда, когда у человека появляется идея о смене привычного статуса, а кончается в момент его публичного саморазоблачения. Однако самозванцем в полном смысле слова индивид становится лишь после того, как прилюдно заявит о своём новом качестве.

После этого рождается и «самозванщина», если претенденту на обладание новым статусом удалось привлечь на свою сторону хотя бы одного человека. Данным термином описываются общественная реакция на появление самозванца и его взаимоотношения с людьми. Самозванщина сходит на нет, когда от самозванца отворачивается последний сподвижник.

Вполне может быть самозванство без самозванщины, но не может быть самозванщины без самозванства. Что же до самозванчества, то в полном виде оно являет собой диалектическое единство двух указанных выше феноменов. Но если самозванец получает отказ в поддержке со стороны окружающих, сфера самозванчества сужается до рамок самозванства.

3. Анализ источников позволяет говорить, как минимум, о шести чертах, наличие которых у самозванца, с одной стороны, помогало ему привлекать к себе сторонников, а с другой стороны, способствовало его внутреннему отождествлению с изображаемым персонажем.

Существовало поверье, что у «подлинного» монарха должны быть на теле «царские знаки». По своей инициативе или по настоянию окружающих такие «знаки» показывали Н.

Колченко («Пётр III», 1764)³, Г. Кремнев («Пётр III», 1765)⁴, Ф. Богомолов-Казин («Пётр III», 1772)⁵, И. Мосякин («Пётр III», 1774)⁶, Пугачёв («Пётр III», 1772)⁷, Д. Попович («Пётр III», 1783)⁸.

Вымышленной (развёрнутой или краткой) биографией, составленной на основе слухов, домыслов и реальных фактов из своей жизни, подтверждали свою «истинность» И. Семилеткин-Евдокимов («Пётр II», 1762)⁹, Н. Колченко¹⁰, Г. Кремнев¹¹, П. Чернышов («Пётр III», 1765)¹², И. Опочинин («сын Елизаветы Петровны», 1768–1769)¹³, А. Краснощёкова («сестра Пётра III», 1769)¹⁴, Е. Пугачёв¹⁵, Н. Кретов («Пётр III», 1773)¹⁶, И. Мосякин¹⁷, И. Андреев («Пётр III», ок. 1774)¹⁸, М. Ханин («Пётр III», ок. 1778)¹⁹, Д. Попович²⁰, П. Середенко («цесаревна Елена Павловна», 1796)²¹. В. Бунин («Пётр III», 1787) и К. Селиванов («Пётр III», ок. 1781) сами о своём «императорском» прошлом почти не говорили: за Бунина это делала М. Тюменева («двоюродная сестра Петра III») ²², а за Селиванова – другие скопцы²³.

Фактором убеждения себя и других могло служить мнение (даже случайное) о сходстве индивида с тем или иным правителем. Об этом свидетельствуют судьбы А. Заварзиной («Государыни», 1768)²⁴, Е. Пугачёва²⁵, М. Ханина²⁶, К. Селиванова²⁷, В. Бунина²⁸, С. Петерикова («Петра III», 1796)²⁹. После «объявления» участь самозванца зависела от реакции авторитетных лиц – людей, ранее видевших его реального прототипа, или же управителей, богатеев, стариков и т. д. Ссылками на авторитетное

[с. 129]

мнение подкрепляли свои притязания (и для себя, и для окружающих) А. Асланбеков («Пётр III», 1764)³⁰, Г. Кремнев³¹, И. Опочинин³², Ф. Богомолов³³, Е. Пугачёв³⁴, И. Андреев³⁵, К. Селиванов³⁶, Д. Попович³⁷, В. Бунин³⁸.

Если самозванец обретал богатство, обзаводился пышными хоромами, свитой и множеством сторонников, это тоже могло восприниматься (им самим и окружающими) как доказательство его «подлинности» (Е. Пугачёв, К. Селиванов)³⁹.

Наконец, атрибутом «истинного» претендента на трон, с точки зрения массового сознания, была его грамотность. Не случайно И. Семилеткин⁴⁰, М. Иванов («Пётр III», 1764)⁴¹, А. Асланбеков⁴², К. Борняков («цесаревич Александр Павлович», 1797)⁴³, С. Петериков⁴⁴, Б. Сочнев («цесаревич Александр Павлович», 1798)⁴⁵ были вынуждены публично демонстрировать свои навыки чтения и письма. Те же, кто не умел читать и писать, пытались утаить это: И. Никифоров («Пётр III», 1777) выдавал обрывки документов за написанное лично им⁴⁶, а И. Мосякин и Г. Зайцев («царевич Павел Петрович», 1783) чертили на бумаге каракули⁴⁷.

---

¹ Чистов К. В. Русские народные социально-утопические легенды XVII–XIX вв. М., 1967. С. 30–32.

² См.: Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Миф – имя – культура // Уч. зап. Тартуского ун-та. 1973. Вып. 308. С. 282–300; Усенко О. Г. Психология социального протеста в России XVII–XVIII вв. Тверь, 1997. Ч. 3. С. 61–65.

³ РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 404. Л. 4, 5. Дата в скобках указывает на время «объявления» самозванца о себе.

⁴ РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 402. Л. 23.

⁵ Мордовцев Д. Л. Самозванцы и понизовая вольница. СПб., 1886. Т. 1. С. 92; Дубровин Н. Ф. Пугачёв и его сообщники. СПб., 1884. Т. 1. С. 120–123.

⁶ РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 528. Л. 6.

⁷ Емельян Пугачёв на следствии. М., 1997. С. 71, 74–75, 159, 161–162; Муратов Х. И. Крестьянская война 1773–1775 гг. в России. М., 1954. С. 30–31; Мавродин В. В. Рождение новой России. Л., 1988. С. 401.

⁸ РГАДА. Ф. 7. Оп. 2. Ед. хр. 2455. Л. 29 об., 34 об.

-
- ⁹ РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 403. Л. 17–17 об.
- ¹⁰ РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 404. Л. 4, 5.
- ¹¹ РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 402. Л. 8 об., 35, 46 об.
- ¹² РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 406. Л. 12–12 об., 15, 17 об.
- ¹³ РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 408. Л. 30, 45 об.
- ¹⁴ РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 2020. Л. 106–107.
- ¹⁵ См.: Емельян Пугачёв на следствии. С. 74–75, 89, 230, 265, прим. 129–133; Мавродин В. В. Указ. соч. С. 399.
- ¹⁶ РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 535. Л. 61–62.
- ¹⁷ РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 528. Л. 7.
- ¹⁸ РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 536. Л. 10–24 об.; Мнимый сын Голштинского принца (Из дел Тайной экспедиции) // Памятники новой русской истории. СПб., 1873. Т. 3. С. 316–322.
- ¹⁹ Мордовцев Д. Л. Указ. соч. С. 312–313.
- ²⁰ РГАДА. Ф. 7. Оп. 2. Ед. хр. 2455. Л. 26 об. – 27, 29.
- ²¹ РГАДА. Ф. 7. Оп. 2. Ед. хр. 2917. Л. 3, 7 об.
- ²² РГАДА. Ф. 7. Оп. 2. Ед. хр. 2744. Л. 23, 30 об. – 31 об., 73 об. – 74 об., 89–92, 93 об. – 94.
- ²³ Дубровин Н. Ф. Наши мистики-сектанты // Русская старина. 1895. Т. 84 (октябрь). С. 33–34; Мельников П. И. Материалы для истории хлыстовской и скопческой ересей... Б. м., б. г. Отд. 1. С. 37–40; Отд. 2. С. 12–21.
- ²⁴ РГАДА. Ф. 349. Оп. 2. Ед. хр. 7113. Л. 1–2.

[с. 130]

- ²⁵ Овчинников Р. В. Следствие и суд над Е. И. Пугачёвым и его сподвижниками. М., 1995. С. 75–78, 100, 109, 127; Емельян Пугачёв на следствии. С. 141–143, 222–226, 365–366, прим. 79, 81, 86, 96; Мавродин В. В. Указ. соч. С. 397.
- ²⁶ Мордовцев Д. Л. Указ. соч. С. 317.
- ²⁷ Мельников П. И. Указ. соч. С. 63.
- ²⁸ РГАДА. Ф. 7. Оп. 2. Ед. хр. 2744. Л. 31 об., 280 об., 294–294 об.
- ²⁹ РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 554. Л. 4, 7 об.
- ³⁰ РГАДА. Ф. 349. Оп. 2. Ед. хр. 7086. Л. 37, 39–40, 150, 203 об. – 204, 478–478 об.
- ³¹ РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 402. Л. 9–10, 23, 34 об. – 35, 39 об. – 40 об., 46, 73, 87 об., 96–96 об., 106.
- ³² РГАДА. Ф. 7. Оп. 2. Ед. хр. 2046. Л. 90 об.; Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 408. Л. 13, 45 об.
- ³³ Мордовцев Д. Л. Указ. соч. С. 87; Дубровин Н. Ф. Пугачёв и его сообщники. С. 107.
- ³⁴ Емельян Пугачёв на следствии. С. 80, 83, 88, 169, 185–186, 218; Чистов К. В. Указ. соч. С. 168; Мавродин В. В. Указ. соч. С. 432, 483–484.
- ³⁵ РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 536. Л. 12–13, 16–16 об.; Мнимый сын Голштинского принца... С. 316, 318.
- ³⁶ Дубровин Н. Ф. Наши мистики-сектанты... С. 18, 35–38; Мельников П. И. Указ. соч. Отд. 3. С. 185–187.
- ³⁷ РГАДА. Ф. 7. Оп. 2. Ед. хр. 2455. Л. 26 об.; Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 529. Л. 132 об. – 133, 134.
- ³⁸ РГАДА. Ф. 7. Оп. 2. Ед. хр. 2744. Л. 1 об. – 2, 5 об.
- ³⁹ Чистов К. В. Указ. соч. С. 167; Мавродин В. В. Указ. соч. С. 462; Емельян Пугачёв на следствии. С. 100; Дубровин Н. Ф. Наши мистики-сектанты... С. 35, 38; Мельников П. И. Указ. соч. Отд. 3. С. 43–46.
- ⁴⁰ РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 403. Л. 17 об.
- ⁴¹ РГАДА. Ф. 349. Оп. 2. Ед. хр. 7199. Л. 2 об., 3 об., 4 об.
- ⁴² РГАДА. Ф. 349. Оп. 2. Ед. хр. 7086. Л. 204, 329.
- ⁴³ РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 553. Л. 1 об., 13 об., 28–28 об.

---

⁴⁴ РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 554. Л. 6–6 об., 13–13 об.; Мельников П. И. Указ. соч. Отд. 3. С. 20–21.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 7. Оп. 2. Ед. хр. 3302. Л. 4.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 537. Л. 88.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 528. Л. 7, 16; Ед. хр. 542. Л. 13 об., 21, 74, 75.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Московского общественного научного фонда в рамках программы «Российские общественные науки: новая перспектива», грант № 062 – история, 1998 г.